

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

1. Введение

Материал для настоящей статьи готовился автором в конце 2007 – начале 2008 гг. В то время ГК РФ еще не содержал норм, регулирующих решения собраний. Термин «решения собраний» вообще не встречался в нормативно-правовых актах, и крайне сложно его было найти в юридической литературе. Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ в ГК РФ была введена гл. 9.1, которая содержит общее регулирование всех решений собраний. Несмотря на значительное время, прошедшее с момента подготовки автором материала по данной теме, большинство выводов сохранили свою актуальность и вполне могут быть востребованы юридическим сообществом.

Настоящее исследование посвящено проблемам правовой природы таких фактов юридической действительности, как решения общего собрания акционеров в акционерном обществе, решения общего собрания в обществе с ограниченной ответственностью, решения собрания кредиторов при банкротстве, решения собственников помещений в многоквартирном доме, решения участников общей собственности и им подобные решения. Все вышеуказанные решения рассматриваются в одном ключе – через призму понятия юридической сделки, т.е. как категории одного порядка.

Актуальность настоящего исследования вызвана отсутствием в современной российской юридической литературе концепции, которая предлагала бы единый (или даже дифференцированный) подход к правовой квалификации рассматриваемых фактов юридической действительности. И это несмотря на то, что основной критерий, объединяющий все такие решения, – принцип принятия решения большинством и подчинения меньшинства воле большинства (так называемый *Mehrheitsprinzip*¹) – лежит вроде бы на поверхности и является более чем очевидным. Между тем указанный принцип, хорошо известный публичному праву и, очевидно, зародившийся в его недрах, был не-

¹ *Zerres Th. Bürgerliches Recht: Ein einführendes Lehrbuch in das Zivil- und Zivilprozessrecht. 5. Aufl. Springer, 2005. S. 55.*

заслуженно подвергнут забвению в рамках частного права. Пожалуй, единственной областью частного права, где этот принцип более или менее детально изучается, является корпоративное право. Проблематике решений общего собрания акционеров посвящено довольно много работ (правда, нельзя не заметить, что эта тема рассматривается не как самостоятельная, а в свете более широких правовых проблем и применительно к вопросу о недействительности таких решений). К сожалению, исследование вопроса о правовой природе решений собраний только применительно к решениям общего собрания акционеров и в контексте вопроса о недействительности таких решений повлекло за собой некую однобокость подходов. Это связано прежде всего с тем, что при оценке правовой природы названных решений исследователи непременно делают акцент на личности юридического лица как существенном признаке данной правовой конструкции, который тем не менее в других случаях просто отсутствует (к примеру, в решении собственников помещений в многоквартирном доме). Вместе с тем большинство выводов теорий о правовой природе решений общего собрания акционеров могут быть применены и к другим видам подобных решений. Кроме того, рассматривая решения общего собрания акционеров, многие исследователи корпоративного права упускают из виду то, что схожие явления юридической действительности существуют и за рамками корпоративного права — и даже в гораздо большем количестве, чем может показаться на первый взгляд. Последним обстоятельством, очевидно, обусловлена тенденция придания некоторой исключительности решениям общего собрания акционеров, признания за ними характеристик юридических фактов *sui generis*, акцентирования внимания на отличиях этих решений от других явлений правовой действительности, главным образом — от юридической сделки.

Примечательно, что общие правила, которые содержатся в гл. 9.1 ГК РФ, призванные регулировать все виды решений собраний, были позаимствованы, как нам представляется, из правил, регулирующих корпоративные решения собраний (решения общих собраний акционеров, участников). Наиболее ярко это видно на примере деления решений собраний на оспоримые и ничтожные и предложенных оснований такого деления.

Вопросы правовой природы и (или) смежные вопросы отдельных видов решений собраний освещались в российской юридической литературе в работах А.В. Егорова, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, А.А. Маковской, Д.И. Степанова, М.В. Телюкиной, Г.В. Цепова и многих других авторов. В зарубежной юридической литературе (главным

образом в германской и австрийской) вопросы правовой природы решений собраний освещались в работах, посвященных общим вопросам гражданского права, таких авторов, как К. Ларенц (K. Larenz), Х. Коциоль (H. Koziol), Р. Вельзер (R. Welser) и др.

В настоящей статье проводится анализ правовой природы решений собраний и обосновывается ее единство. В частности, детально рассматриваются следующие вопросы:

- существующие подходы к правовой природе решений собраний, предложенные главным образом в российской юридической литературе;
- гражданско-правовая природа решений собраний;
- теоретическое и практическое значение признания решения собраний гражданско-правовой сделкой.

1. Анализ подходов к правовой природе решений собраний

1.1. Подходы к решениям собраний как к юридическим фактам sui generis

Решения собраний представляют собой очень схожие, если не идентичные, по своей правовой природе юридические факты. Предваряя ее подробное рассмотрение, обратимся к анализу существующих доктринальных подходов к правовой природе решений собраний.

В юридической литературе вопрос о правовой природе решений собраний освещался в основном лишь применительно к такому виду решений, как решения общего собрания акционеров в акционерном обществе (участников в обществе с ограниченной ответственностью). Очевидно, что вопрос о правовой природе такого вида решений представляется наиболее интересным как с практической, так и с теоретической точки зрения. С теоретической точки зрения этот вопрос представляет интерес по той причине, что здесь переплетаются, с одной стороны, проблема правовой природы таких решений, с другой — проблема подходов к пониманию сущности юридического лица. В плоскости правоприменительной деятельности данный вопрос привлек к себе внимание главным образом в связи с возможностью оспаривания решений общих собраний акционеров (участников) и возможностью применения к таким решениям норм гражданского законодательства, регулирующих гражданско-правовые сделки, в том числе норм о недействительности сделок. Несмотря на явную актуальность указанной проблематики, специальные работы, посвященные ей, по крайней

мере в российской юридической литературе, автору настоящей статьи не встречались. Вопросы правовой природы решений общих собраний акционеров (участников), как правило, лишь мимоходом затрагиваются в работах, посвященных проблемам акционерного, корпоративного права, либо в лучшем случае им уделяются отдельные параграфы.

Вместе с тем, по нашему мнению, предложенные различными авторами подходы к правовой природе решений общих собраний акционеров (участников) могут быть экстраполированы и на решения собраний в целом.

Все высказанные точки зрения на правовую природу решений собраний сводятся к двум основным подходам: к первому подходу относятся точки зрения, которые не признают решение собрания гражданско-правовой сделкой и предлагают рассматривать его в качестве юридического факта *sui generis*; ко второму — точки зрения, в соответствии с которыми такое решение является гражданско-правовой сделкой. В современной российской юридической литературе преобладает подход, согласно которому решение собрания гражданско-правовой сделкой не является.

В рамках первого подхода высказывались следующие основные точки зрения.

Так, согласно одной из точек зрения, изложенной в учебнике по корпоративному праву, подготовленном коллективом кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, «решение общего собрания (в том числе учредительного) является решением органа хозяйственного общества, которое следует рассматривать как самостоятельный юридический факт, порождающий наряду со сделками возникновение корпоративных отношений»¹. К сожалению, авторами указанного учебника не приводится аргументация в пользу данного утверждения, сделанного попутно в главе, посвященной вопросам создания и прекращения хозяйственных обществ.

Попытка дать определение понятию «решение общего собрания» через обращение к понятию «решение органа хозяйственного общества» не дает абсолютно никакого нового знания и не раскрывает содержания искомого понятия. Авторы предлагаемой точки зрения рассматривают решение общего собрания как юридический факт, отличный от сделки, который тем не менее приводит к возникновению корпоративных отношений. Однако, предлагая ввести новый юридический факт, который, по всей видимости, не вписывается в традици-

¹ Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 162 (автор § 1 гл. III — С.А. Карелина).

онную классификацию юридических фактов¹, необходимо предложить достаточное обоснование для такого нововведения. Еще один момент, на который следует обратить внимание, заключается в следующем. Рассматриваемая точка зрения противопоставляет понятия «решение органа хозяйственного общества» и «юридическая сделка» как нечто само собой разумеющееся и не требующее доказательств. Между тем именно вопрос о том, почему решение органа хозяйственного общества не является по своей сути юридической сделкой, представляет наибольший интерес. Какими же такое решение обладает чертами, которые не позволяют подвести его под понятие юридической сделки, или наоборот, что есть такого в сущностных характеристиках юридической сделки, чего нет у решения органа хозяйственного общества? Все эти вопросы обычно остаются за рамками рассуждений практически всех авторов, которые не признают наличие в решении собрания характеристик юридической сделки.

Согласно точке зрения, изложенной В.И. Добровольским, «решение общего собрания акционеров можно расценивать исключительно как акт высшего органа управления обществом (ст. 103 ГК РФ), принимаемый в порядке, предусмотренном гл. VII Закона об АО и гл. IV Закона об ООО»². При этом автор по ходу своей работы приводит следующие доводы в поддержку тезиса об отличии сделки от решения общего собрания: «...принципиальное отличие решения собрания акционеров от сделки (при их оспаривании) заключается в том, что нарушение закона и правовых актов далеко не всегда является основанием для признания решения недействительным»³; «...исключительность правового статуса решения собрания акционеров состоит в том, что решение собрания акционеров может быть оставлено судом в силе даже в случае, если при его созыве и проведении были допущены нарушения закона и иных нормативных актов. <...> Такой подход не применим ни к сделкам, ни к актам государственных органов»⁴. Кроме того, в качестве само собой разумеющегося он высказывает следующее утверждение: «Нельзя же, в самом деле, рассматривать, например, решение об утверждении годового отчета как сделку...»⁵

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.

² Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 91.

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Там же. С. 90.

В.И. Добровольский не приводит достаточной аргументации своего тезиса о том, что решение общего собрания не является сделкой. Такой цели автор работы, возможно, и не ставил. Вместе с тем рассматриваемая точка зрения исходит из того, что решение собрания представляет собой «акт органа управления обществом», и не отвечает на вопрос, почему акт органа не является юридической сделкой. То обстоятельство, что нарушение закона не всегда выступает основанием для признания решения общего собрания акционеров (участников) недействительным, не является отличительной чертой решений и аргументом в пользу того, что решение общего собрания акционеров — это не сделка. Во-первых, существует обоснованная, на наш взгляд, точка зрения, что нарушение не всякой нормы закона может являться основанием для признания сделки недействительной по ст. 168 ГК РФ. Более того, в дореволюционной юридической литературе обращалось внимание на то, что даже «не всякое *запрещение* закона поражает сделку недействительностью...»¹ (курсив мой. — *К. Т.*). Во-вторых, такое положение вещей можно рассматривать и как установленную законом в целях стабилизации оборота особенность определенного, специфического вида сделок.

Даже если утверждение общим собранием годового отчета и не является сделкой, то из этого не следует вывод, что таковы все решения общих собраний. Кроме того, сторонники той позиции, что все решения общих собраний являются сделками, могут возразить, что утверждение годового отчета может вызвать обязанность общества уменьшить уставный капитал, если стоимость чистых активов согласно утвержденному отчету окажется меньше уставного капитала (п. 3 ст. 20 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в прежней редакции) (далее — Федеральный закон об ООО)). Утверждение годового отчета также порождает возможность принять решение о распределении прибыли на его основании, т.е. утверждение годового отчета все-таки влечет определенные правовые последствия в сфере частного права, что характерно для юридической сделки.

Как не требующую доказательств истину высказывает Ф.И. Тимаев суждение о том, что «решения волеисполняющих и волеобразующих органов юридического лица сделками не являются»².

¹ *Растеряев Н.* Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и особенная: догматическое исследование. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1900. С. 38.

² *Тимаев Ф.И.* Реорганизация акционерных обществ (подготовлен для СПС «КонсультантПлюс» (2003)).

Д.В. Ломакин, довольно подробно рассматривая природу решения общего собрания акционеров, приходит к выводу, что «целесообразнее рассматривать решение общего собрания акционеров просто в качестве акта органа управления акционерного общества, наиболее близкого по значению к юридическому факту, предусмотренному в подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК»¹. Оспаривая тезис о том, что решение общего собрания является так называемой корпоративной сделкой, автор ссылается на следующие аргументы: во-первых, если признать за решением общего собрания акционеров свойства многосторонней сделки, то получается, что акционер, голосовавший против принятия того или иного решения общего собрания, т.е. выразивший свою волю не участвовать в совершении многосторонней сделки, все равно является ее участником; во-вторых, при таком подходе становится не совсем понятным, как соотносятся в данном случае процессы волеобразования и волеизъявления, ведь традиционно считается, что общее собрание акционеров является волеобразующим органом акционерного общества².

Представляется недостаточно обоснованным утверждение о том, что решение общего собрания акционеров по своей правовой природе ближе всего к юридическому факту, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ. Указанная норма устанавливает в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей иные действия граждан и юридических лиц, кроме перечисленных в подп. 1–7 п. 1 ст. 8 ГК РФ. Таким образом, Д.В. Ломакин, с одной стороны, утверждает, что решение общего собрания акционеров не является «иным действием граждан и юридических лиц», хотя и ближе всего к подобному юридическому факту, с другой стороны, настаивает на том, что такое решение не является сделкой. В данном случае нам опять предлагается ввести новый, неизвестный ГК РФ юридический факт, который не вписывается в классификацию юридических фактов, установленную в ст. 8 ГК РФ. При этом не совсем понятно, почему решение общего собрания акционеров, даже если отрицать его свойства сделки, не может являться в чистом виде «иным действием граждан и юридических лиц», порождающим возникновение гражданских прав и обязанностей. В практическом плане эта полемика потеряла актуальность с момента внесения в конце 2012 г. изменений в ст. 8 ГК РФ, в силу которых решение собрания прямо указано

¹ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 158.

² Там же. С. 157.

в качестве самостоятельного основания возникновения гражданских прав и обязанностей (подп. 1.1 п. 1).

Оспаривая тезис о том, что решение общего собрания акционеров является сделкой, Д.В. Ломакин указывает, что в этом случае акционер, голосовавший против принятия того или иного решения общего собрания, т.е. выразивший свою волю не участвовать в совершении многосторонней сделки, все равно является ее участником. В классических же многосторонних сделках необходимо волеизъявление всех ее участников. Вывод о том, что акционер, принимавший участие в собрании, но голосовавший против принятия решения, является тем не менее участником такой многосторонней сделки, представляется необоснованным. Участниками сделки являются только те субъекты, волеизъявление которых направлено на совершение сделки. В свойстве же обязательности принятого решения даже для тех акционеров, которые голосовали против принятия того или иного решения либо не участвовали в его принятии, германские и австрийские цивилисты, к примеру, видят особенность такого вида юридической сделки, как *Beschluss*.

В опровержение тезиса Д.В. Ломакина о том, что общее собрание является волеобразующим, а не волеизъявляющим органом, можно привести следующие аргументы. Во-первых, данный тезис имеет право на существование только в том случае, если считать решение общего собрания сделкой, субъектом которой является само общество. Если же рассматривать решение общего собрания как многостороннюю сделку, то возражение о том, что общее собрание является волеобразующим, а не волеизъявляющим органом, вообще не имеет никакого смысла. Во-вторых, Г.В. Цепов в поддержку тезиса о том, что общее собрание является волеизъявляющим органом, справедливо указывает, что «решения [общего собрания акционеров. — К.Т.] обладают самостоятельной юридической силой и не требуют дополнительного изъяснения выраженной собранием воли «вовне» другими органами»¹.

Согласно точке зрения, изложенной Е.А. Павлодским, решение общего собрания акционеров является корпоративным актом, но не гражданско-правовой сделкой². В обоснование выдвинутого тезиса он приводит следующие доводы: 1) решение общего собрания акционеров — это акт, в котором содержится согласие либо запрет на за-

¹ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: Учебное пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 144.

² Павлодский Е.А. Правовое содержание решения общего собрания акционеров // Право и экономика. 2003. № 3. С. 88.

ключение сделок, имеющий правовое значение для членов данного общества; 2) сделка — это волевое действие граждан и юридических лиц, направленное на возникновение не любых, а только гражданско-правовых последствий; результатами сделки являются приобретение какого-либо товара, изготовление определенного имущества, оказание гражданско-правовых услуг; 3) у решения общего собрания акционеров и гражданско-правовой сделки различная направленность воли: решение общего собрания направлено на заключение (одобрение) либо отказ от заключения сделки, а сделка — на возникновение гражданских прав и обязанностей; 4) решения общего собрания акционеров регулируются акционерным законодательством и уставом общества, а сделка — соответствующими нормами гражданского законодательства.

Подход к правовой природе решения общего собрания акционеров, изложенный Е.А. Павлодским, и его обоснование имеют, на наш взгляд, следующие слабые стороны. Во-первых, содержание далеко не всех решений общего собрания акционеров составляют согласие либо запрет на заключение сделок. Указанное содержание относится только к решениям общего собрания об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Кроме того, утверждение о том, что решение об одобрении крупной сделки (сделки, в совершении которой имеется заинтересованность) не направлено на возникновение гражданских прав и обязанностей, не может быть принято *a priori* и нуждается в обосновании. Что касается круга лиц, для которых решение общего собрания акционеров имеет значение, то он не ограничивается только акционерами. То же решение об одобрении крупной сделки имеет значение и для контрагента общества. Во-вторых, утверждение о том, что гражданско-правовая сделка — это волевое действие граждан и юридических лиц, направленное на возникновение не любых, а только гражданско-правовых последствий, представляется справедливым. Однако вывод о том, что результатами сделки являются приобретение какого-либо товара, изготовление определенного имущества, оказание гражданско-правовых услуг, означает, что автор рассматриваемой точки зрения ограничивает понятие сделки только обязательственными договорами. Между тем сведение понятия сделки к договору, как и сведение понятия договора только к сделке, как уже отмечалось в юридической литературе¹, вряд ли можно признать обоснованным. Кроме того, еще Н.Л. Дювернуа

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000. С. 16.

отмечал, что «юридическая сделка направлена не только на приобретение, но и вообще на изменение, в самом обширном смысле, гражданских правоотношений...»¹. В-третьих, тезис о том, что у решения общего собрания акционеров и у сделки разная направленность воли, представляется очень спорным. Е.А. Павлодский в этом случае опять ограничивается лишь примером решения об одобрении крупной сделки (сделки, в совершении которой имеется заинтересованность). Опровергая выдвинутый тезис, можно привести в качестве примера решение о выплате дивидендов, которое, без сомнения, направлено на возникновение прав акционеров на получение начисленных дивидендов. Данное право носит гражданско-правовой характер. Однако даже в случае с одобрением сделки волевою направленность решения об одобрении составляет изменение в области гражданских прав и обязанностей: крупная сделка (сделка, в совершении которой имеется заинтересованность) перестает быть оспоримой, происходит «исцеление» ее порока, если решение об одобрении принимается после заключения такой сделки, и она уже не может быть признана недействительной по этому основанию. В-четвертых, ссылка на то, что решение общего собрания акционеров регулируется акционерным законодательством и уставом, а сделка — нормами гражданского законодательства, имеет следующий недостаток. Многие нормы так называемого акционерного законодательства являются по своей природе гражданско-правовыми. Вопрос о правовой природе устава общества на сегодняшний день нельзя признать разрешенным; гражданско-правовые договоры могут заключаться и регулироваться также в рамках так называемых «рамочных соглашений»; вопрос о том, применимы ли к решениям общего собрания нормы гражданского законодательства, более чем актуален и не разрешен ни в юридической литературе, ни в судебной практике.

Довольно категорично по вопросу правовой природы решений собраний акционеров в акционерном обществе высказывается М.В. Телюкина, указывая, что «[р]ешение собрания акционеров не обладает чертами сделок, однако доктринально принятая ныне система юридических фактов (события и действия, действия правомерные и неправомерные; правомерные действия — юридические поступки и юридические акты; юридические акты — сделки, административные акты, судебные решения) не позволяет встроить в себя решение собрания акционеров»².

¹ *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 90.

² *Телюкина М.В.* Проблемы недействительности решений собраний акционеров // *эж-Юрист*. 2005. № 41. С. 4.